

БОЛЬШЕВИКИ ГОТОВЯТСЯ К УДАРУ

Его ораторское дарование было удивительно: каждое его слово падало, как удар молота, и проникало в черепа. Никакой погони за прикрасами, ни малейшей страстности в голосе; именно это было убедительно.

Граф В. П. Зубов

Вечером 1 августа 1914 года Германия объявила России войну и оказалась в положении державы, первой обнажившей меч в защиту союзницы, на которую не только никто не нападал, но которая сама напала на соседнюю маленькую страну. Если Российской империи и не удалось сохранить мир, то с задачей выставить противника нападающей стороной министр иностранных дел империи С. Д. Сазонов справился успешно. Это имело большое значение для вступления в схватку не столько Франции, которой Германия тоже объявила войну,

сколько Англии. Впрочем, поводом для своего вмешательства британцы избрали нарушение немецкими войсками нейтралитета Бельгии. 8 августа на заседании Государственной думы, продемонстрировавшем единство перед лицом войны почти всех ее фракций, обычно сдержанный глава русского внешнеполитического ведомства плакал на трибуне, не в силах совладать с собой при виде такого зрелища.

Совсем иначе вел себя в те дни Ленин. Начало Второй Отечественной войны — а именно так называли Первую мировую все современники, кроме, естественно, большевиков, — он встретил на территории современной Польши, где и был арестован как русский шпион. Об этом факте сегодня почему-то вспоминать не хотят, все больше рассуждая о работе Ленина на германский генштаб (я достаточно подробно разобрал эту историю в книге «Крах Великой империи», поэтому повторяться не буду). В тот раз Владимиру Ильичу удалось избежать тюрьмы, за него заступились польские и австрийские социал-демократы. Особенно усердствовал в этом Каутский, лично поручившийся за вождя русских

С. Д. Сазонов — в 1914 году министр иностранных дел Российской империи

марксистов. Интересно, что через несколько лет Ленин заклеймит его ренегатом и лакеем мировой буржуазии. Тут тоже подходит цитата из Булгакова: «Так он, лукавый, презлым отплатил царю за предобрейшее! Сам захотел царствовать и всем владети!»

Лидер большевиков переезжает в Швейцарию. Именно там он совершит тяжелейшее преступление — выдвинет лозунг о желательности поражения своего правительства и превращения империалистической войны в войну гражданскую.

Подобная позиция закономерно привела Ленина к изоляции даже в социал-демократической среде. Никто из европейских марксистов почему-то не желал краха своим странам, отличились этим только русские. Злые языки поговаривали, что Ленин даже не считал национальной катастрофой возможную оккупацию части России Германией.

Об этом сегодня знают все: сотни либеральных авторов ежедневным трудом вдолбили в голову всем, кто готов был слушать, про желательность поражения своего правительства.

К. Каутский лично поручился
за вождя русских марксистов

Разумеется, ту самую статью Ленина после этого уже никто читать не стал. Смысла нет — все же предельно понятно, но, между тем, совершенно напрасно. Потому что при знакомстве с текстом очень быстро становится ясно, что Ленин писал не совсем о том. Вернее — совсем не о том, что приписали ему многочисленные либеральные публицисты в дальнейшем.

Давайте посмотрим, к чему же тогда призывал вождь большевиков: «*[Троцкому] кажется, что желать поражения России значит желать победы Германии... [Россия] – самая отсталая страна, в которой социалистическая революция непосредственно невозможна. Именно поэтому русские социал-демократы должны были первыми выступить с “теорией и практикой” “лозунга” поражения... Противники лозунга поражения просто боятся самих себя, не желая прямо взглянуть на очевиднейший факт неразрывной связи между революционной агитацией против правительства с содействием его поражению*».

Первое, что бросается в глаза, это продолжение полемики с Троцким. Отношения между будущими вождями той самой Великой Октябрьской социалистической революции тогда еще были весьма скверными. Именно поэтому Ленин от души угостил своего оппонента полным набором бранных эпитетов. Среди них: сознательный или бессознательный шовинист,

примирительный мелкий буржуа, враг пролетарской политики, сторонник правительств и господствующих классов. То есть перед нами яркий пример внутривластной дискуссии по актуальному вопросу повестки дня.

Подождите, скажет мне иной нетерпеливый читатель, а какая разница, с кем полемизировал тогда Ленин? Да хоть с Николаем II в Зимнем дворце. Он произнес, что каждый социал-демократ обязан содействовать поражению своего правительства в войне. И совершил тем самым тяжелейшее государственное преступление. По законам военного времени вождя большевиков стоило бы расстрелять под барабанный бой перед Александрийским столпом. Да и всех его сподвижников, как сборище подлых предателей, в вечное назидание потомкам.

Все это правда, но — только половина. Вторая половина заключается в том, что в самом конце статьи содержится главная мысль о революционной тактике — *«которая абсолютно невозможна без “содействия поражению” своего правительства, но которая одна только ведет к европейской революции, к прочному миру социализма, к избавлению человечества от ужасов, бедствий, одичания, озверения, царящих ныне»*. Обычно эти слова игнорируются, потому что рушат стройную картину. Мол, жил-был лидер одной из российских политических партий и од-

нажды, пребывая в традиционном для себя крайне скверном расположении духа, договорился до крамолы, за что и не любят его потомки.

Но дело в том, что Ленин был лидером не просто какой-то там политической партии, а единственной партии нового типа. Почувствуйте разницу! Своей основной цели в жизни — поразить русскую монархию в самое сердце — он не скрывал никогда, с самых первых дней революционной деятельности. Почему же в эпоху мировой войны он должен был изменить собственным убеждениям? Да, я знаю, что, например, Борис Савинков, который был не менее ярким деятелем русской революции, свои взгляды пересмотрел и отправился на фронт. Но в этом, если угодно, и состоит разница между ними: Ленин закончил свою жизнь создателем первого в мире государства рабочих и крестьян, а Савинков — узником Лубянки, от которого отвернулись все друзья. Такова цена за размен собственных идеалов.

Все это не отменяет главного, скажет иной читатель. Позиция Ленина была неприемлема даже для соратников по европейскому социал-демократическому движению. Они выступали за немедленный мир между государствами и войну классов по всей Европе. Так что изгоем оказался вождь большевиков со своими радикальными взглядами!

Это верно, но давайте посмотрим на ситуацию под другим углом. Кто из вас может по памяти назвать хотя бы пятерку тех самых видных европейских социал-демократов? Не подглядывайте в «Гугл», не имейте привычки обманывать самих себя. Ладно, упростим задачу: назовите двух, даже одного — кроме Каутского, которого я сам упомянул в этой главе. Боюсь, что задача невероятно трудная, если вообще выполнимая. А все почему? Исключительно потому, что в истории есть место только победителям. Так было, есть и будет, нравится это кому-то или нет.

Ленина при жизни нещадно критиковали и иступленно ненавидели тысячи политиков, военных, общественных деятелей. Кто помнит их имена? Он упрямо шел к своей цели, не взирая на обстоятельства, разочарования, ошибки и просчеты. Он — дошел. В любом деле важен результат, а не миллионы сказанных при этом слов, пусть и трижды правильных. Не победи Ленин в русской революции — сегодня его бы знали только крупные специалисты по революционным партиям начала века. Как лишь они и способны отличить взгляды Дана от Гершуни или Чернова от Потресова. Такова неумолимая логика жизни.

Ленин продолжает двигаться к цели, формируя идеологическую платформу своей партии.

В частности, заканчивает работу над еще одним своим классическим произведением — «Империализм как высшая стадия капитализма (популярный очерк)». Книга была задумана как ответ Дж. А. Гобсону, чью позицию лидер большевиков обозначает как буржуазный социал-реформизм и пацифизм. Интересно, что это произведение написано в весьма своеобразном стиле. Сам Ленин впоследствии говорил: *«Был вынужден... формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с громаднейшей осторожностью, намеками, тем... проклятым эзоповским языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для “легального” произведения».*

Мне представляется, что большинство моих читателей с этой ленинской работой не знакомо. Поэтому постараюсь максимально просто передать ее содержание, не скатываясь в философию, от которой у многих, к сожалению, сводит зубы. Как известно, Маркс в «Капитале» дал анализ основ капитализма, и Ленин гениально продолжил эту работу.

Дж. А. Гобсон — английский экономист. Работа Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма (популярный очерк)» была задумана как ответ Дж. А. Гобсону

Он первым из марксистов провел всесторонний и исчерпывающий анализ империализма как высшей в то время фазы развития капитализма. Больше того, именно вождь большевиков дал классическое теперь определение процесса: *«Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»*.

Интересно, что тем самым Ленин вступил в полемику с Каутским. Тот утверждал, что империализм является не последней, а предпоследней стадией развития капитализма. История показала, что прав был лидер большевиков.

Его обозначение поворота от демократии к политической реакции сегодня каждый желающий может наблюдать на примере США.

Кстати, о Соединенных Штатах. Знаменитые слова о возможности победы социализма в одной стране принадлежат вовсе не Сталину, как принято почему-то считать. Иосиф Виссарионович их лишь старательно повторил. Автором был, как совершенно несложно догадаться, Ленин. Случилось это еще в августе 1915 года. В статье «О лозунге Соединенные

Штаты Европы» он писал: *«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально... в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны... встал бы против остального капиталистического мира».*

Еще раз обратите внимание на дату: август 1915 года. В этот момент начинается стратегическое отступление русской армии из Галиции и Польши с целью выиграть время, необходимое для наращивания военной промышленности, подготовки и пополнения резервов. В этот момент наши солдаты и офицеры совершают легендарную «атаку мертвецов» у крепости Осовец. В те дни в Российской империи все относительно спокойно, патриотический настрой еще достаточно высок, нет никаких видимых предпосылок для последующих через два года революции и Гражданской войны. Но Ленин обозначает контур государства на десятилетия вперед и тогда еще этого никто не понимал. Гениальное далеко не всегда признается таковым сразу. В жизни так часто случается.

Ленин выдавал подобные статьи с завидной регулярностью. В работе «Военная программа пролетарской революции» он формулирует свои взгляды с исчерпывающей точностью: